Конечно, это была всего лишь царапина, и он не пытался убить человека, но тот факт, что Альверин смог противостоять ему в дуэли, впечатлял сам по себе.

После того как не маги взбунтовались, именно Альверин сдерживал их. Саврин мог с уверенностью сказать, что маги проиграли войну в тот день, когда Алверин пал в бою. Конечно, если бы он действительно вступил в войну, когда Флаера пришла к нему, умоляя на коленях, он мог бы покончить со всем этим за несколько дней, но в то время ему было все равно.

Маги сами накликали на себя беду, поработив тех, кто не обладал магией, и Саврин решил, что они получили по заслугам. Если бы он знал, что конечным результатом станет уничтожение Генезиса, он бы вмешался задолго до этого, но он никак не мог знать об оружии, которое создали не-маги.

Втянув в себя воду из окружающего воздуха, Саврин заморозил ее на месте, а затем проверил свой внешний вид. Синий мундир с золотыми пуговицами спереди вполне соответствовал его внешнему виду, и после внесения нескольких изменений он стал идеальным.

Грязно-коричневый кожаный пояс был заменен на гладкий черный, сделанный из полоски шкуры Смертокрыла, невыносимого дракона, который пытался захватить гору, где Саврин построил свой дом.

Саврин безжалостно расправился с ящером-переростком, и только после того, как с него заживо содрали шкуру, когда он молил о пощаде, он наконец позволил ему умереть. Посмотрев на свои ноги, Саврин восхитился высокими черными сапогами, которые подходили к поясу.

На самом деле ему не нужно было носить эти аксессуары, но когда он их создавал, это было скорее последним "Fuck You" для Смертоносца. В то время он планировал подарить их какому-нибудь малолетнему рабу, потому что мысль о том, что какой-то человек перешагнет через Смертоносца, заставила его усмехнуться.

Пуговицы на мундире были из чистого золота, а рукава доходили только до предплечий, но это было все, что ему требовалось. Темно-синие брюки подходили к рубашке и сидели идеально. Они не были слишком тесными, позволяя ему легко двигаться в них, но и не болтались и не создавали впечатление, что он дурак, не умеющий правильно одеться.

Штанины были заправлены в сапоги, что придавало ему весьма милитаристский вид, но его это вполне устраивало. Если бы этот мир был таким беспомощным, каким он его считал, он бы все равно участвовал в войне. Чтобы завершить свой наряд, Саврин достал из хранилища светло-голубой плащ и развернул его, после чего закрепил на шее.

Сам по себе плащ был не слишком впечатляющим, но чары, наложенные на него, были не так уж плохи. Флаэра потратила добрую часть года, создавая для него эту проклятую вещь, и, хотя он мог бы сделать ее гораздо лучше всего за несколько часов, он принял подарок с уважением.

Хотя плащ и не был сильным, он был единственным, что имело для него значение, и он решил, что это будет частью его личности в этом новом мире.

(Изображение Саврина)

Закончив с внешним видом, Саврин двинулся вглубь леса, пока не нашел достаточно большое для его целей дерево, после чего подошел к нему и положил на него руку. С помощью силы, находящейся на кончиках пальцев, дерево согнулось по его прихоти, а его внутренности

зашевелились, изменяя форму по его желанию.

Через несколько мгновений в том месте, где он держал руку, появилась дверь, и, слегка толкнув ее, она распахнулась. Войдя внутрь, Саврин увидел зачатки дома, пусть и временного.

Хотя снаружи дерево было не таким большим, как в комнате, Саврин не обращал на него внимания, передвигаясь и ставя кровать в маленькой комнатке сбоку.

При виде кровати у него на глаза навернулись слезы: из-за ограниченного количества маны в Генезисе он не потрудился создать себе такую, но с притоком маны в этот новый мир он мог оправдать это перед самим собой.

Хотя ему не нужно было есть, чтобы поддерживать свое тело, как людям, Саврину требовалось спать не менее 3-4 часов в сутки, чтобы оставаться свежим. Он мог сутками обходиться без сна, но, как он уже понял, в таких случаях рядом с ним было довольно неприятно находиться, поэтому он старался выделить себе несколько часов, чтобы не пойти на убийство из-за того, что кто-то не так на него посмотрел. Он не хотел повторения подобного.

Проснувшись несколько часов спустя, Саврин решил, что лучше всего будет получить немного больше информации о мире, в котором он оказался, но вместо того, чтобы читать о нем где-нибудь, он решил, что лучше узнать новости из первых рук от кого-нибудь здесь. С этой мыслью он отправился в ближайший город, который, как он узнал, назывался Хогсмид.

Первое, что бросилось ему в глаза, когда он прибыл в маленький городок, - это большая конструкция с множеством карет, прикрепленных к ней. Он помнил, что нечто подобное было построено на Генезисе примерно за десять тысяч лет до войны, но они не использовались уже несколько тысячелетий.

Если эти люди все еще так сильно отстают в технологиях, то, возможно, у них еще есть какая-то надежда". С улыбкой подумал он, осматривая конструкцию, чтобы убедиться, что в ней нет ничего особенного. Когда он подошел к передней части конструкции, то прочитал слова "Хогвартс-экспресс", которые были видны всем.

Захотев узнать о ней побольше, но и не желая показаться слишком невежественным, Саврин нашел человека, перетаскивающего вещи в соседнее здание из одного из вагонов конструкции, и, привлекши его внимание, залез в его разум, выискивая что-нибудь об этой конструкции в частности.

Он мог бы, вероятно, просмотреть большую часть жизни этого человека, если бы действительно вложил в него свою силу, но это, вероятно, оставило бы его бездумным слюнявым месивом, которое никогда больше не сможет ничего сделать для себя, и даже тогда не было уверенности, что он сможет разобраться в том, что видит.

Проще было просто уловить поверхностные мысли или просто мысли о чем-то конкретном. Подтолкнув мужчину к тому, чтобы он сосредоточился на конструкции, Сэврин вспомнил все, что он о ней помнил, и узнал, что она называется Поезд и что она перевозит детей, посещающих Хогвартс, в школу и из школы.

Оставив растерянного мужчину, вернувшегося к реальности через несколько мгновений после его ухода, Саврин направился в трактир "Три метлы", популярный во всей Британии. Саврин, конечно же, узнал о нем, потому что у человека с вокзала это заведение было на первом месте.

Очевидно, парень хотел зайти и посмотреть на очень привлекательную ведьму, управлявшую этим заведением, по имени мадам Розмерта, а еще он хотел напиться. Зная, что питейные заведения - отличное место для сбора информации, Саврин решил, что именно туда он и направится.

Потребовалось всего несколько минут, чтобы добраться до места, которое со стороны выглядело не слишком впечатляюще. По правде говоря, ни одно из зданий не показалось Саврину таким уж красивым: они были едва ли лучше лачуг.

'Конечно, эти люди могут строить лучше! Проклятый замок был в тысячи раз лучше, чем вся эта гребаная деревня! подумал он, ничуть не впечатлившись.

Войдя в трактир, Саврин обнаружил, что там тепло, тесно и немного дымно, но не так уж и грязно, как он себе представлял. Напротив, она была весьма гостеприимной, по крайней мере, он подозревал, что именно такой ее видят эти люди.

По тому, как они были одеты и как негигиенично выглядели, он понял, что для большинства из них это место, вероятно, было роскошью. Оглядев большое помещение, в котором он оказался, Сэврин увидел несколько деревянных столов, разбросанных вокруг, и стулья рядом с ними, очень непривлекательную барную стойку, выглядевшую так, словно кто-то разрубил дерево пополам и назвал его хорошим, и несколько сплющенных голов, которые разговаривали с людьми.

http://tl.rulate.ru/book/104028/3630322